

Старик из клана Вэй посмотрел на У Ци, улыбнулся, затем щелкнул левым запястьем и правой ладонью снял браслет, блестящий синим и фиолетовым цветами, шириной в 6 пальцев, и его оттенок был таким глубоким, как бездонная пропасть. Он протянул браслет У Ци, улыбнулся и сказал: «Какой молодой и выдающийся человек! Я знал, что наш юный друг У Ци стал учеником Секты Небесного Разрушающего Меча. С тех пор, как вы культивируетесь, по сравнению со мной, этот браслет будет лучше использовать вам».

У Ци смотрел на этот браслет. Браслет ослепительно сверкнул, и он смутно увидел бесчисленные звезды и пронесшиеся облака, сверкающие на его поверхности. В его глубинах нечеткие полосы крови были переплетены и образовали странно выглядящие руны. У Ци знал эти руны, так как они упоминались в «Свитке Кражи». Это были бессмертные руны «Сумеру и горчичное семя» [1], которые можно было найти только в магических предметах верхнего уровня.

Глядя на очаровательную улыбку на лице старика, У Ци прищурился и улыбнулся. «Я этого не заслуживаю, прошу простить У Ци за отказ от подарка».

Старик был удивлен. Он посмотрел на У Ци, покачал головой и сказал: «Мой молодой друг У Ци, разве вы не слышали о том, что нельзя отказаться от подарка старшего? Хотя мы встретились впервые, вы мне понравились, и поэтому я просто хочу отдать вам этот браслет в качестве подарка. Почему вы говорите, что не заслуживаете этого? Клан Вэй вел свой бизнес в Великой Династии Янь, в течение длительного периода истории, и волшебный предмет для хранения, ничего не значит для нас».

Лу Чэнфэн посмотрел на У Ци и сказал с улыбкой на лице: «У Ци, так как это всего лишь проявление доброты от старого господина Вэйя, почему бы вам просто не оставить его себе? Чэнфэн в долгу у него. Старый господин Вэй, не только мой благодетель, но он также старший для нас. Это всего лишь магический предмет для хранения, вы можете просто взять его».

У Ци покачал головой. С глубоким уважением, он низко поклонился старику, затем медленно сделал три шага назад. Глядя на старика, он сказал безразличным голосом: «Отказ от подарка старого господина, вовсе не значит, что У Ци чувствует, что не заслуживает его. У Ци не хочет ничего принимать подарок от старого господина, так как будет очень сложно оказать такую же благосклонность кому-то вроде вас».

Выражение лица Лу Чэнфэна слегка изменилось, в то время как старик выпрямил спину, с интересом взглянув на У Ци, он сказал: «Почему вы так говорите?»

У Ци пристально посмотрел на старика, слегка рассмеялся и сказал: «Могу я спросить, какова истинная цель визита старого господина? Неужели это простая встреча с моим молодым мастером? Если старый господин действительно хотел прийти с такими намерениями, вы должны были приехать сюда давно. В конце концов, наш молодой хозяин так долго переезжал в город Цзи ... не так ли?

Медленно Лу Чэнфэн откинулся на спинке стула, с улыбкой на лице глядя на старика.

Старик вздохнул, взвесил браслет в руке, покачал головой и сказал: «Какой хитрый маленький человек. Я всю жизнь занимаюсь торговлей, и это первый раз, когда я неудачно подарил подарок. Хмм, кто-то действительно отказался от моего подарка. Вы, маленький

человек!» С довольно расстроенным выражением на лице, он посмотрел на У Ци, снова

вздыхнул и сказал: «К счастью, таких людей, как вы, существовавших под этим небом, не так много, или, как я буду управлять своим Рынком Вэй? Ха-ха-ха!»

Громко и протяжно засмеявшись, старик случайно выбросил браслет из гостинной. Был слышен звук брызг воды, так как браслет был брошен в небольшой поток или реку за пределами гостинной. Затем старик рассмеялся и сказал: «Ну, так как наш маленький друг вернул меня в мое настоящее, браслет потерял свою ценность. У меня нет выбора, кроме как выбросить его!»

Лу Чэнфэн соединил кулаки, слегка поклонился старику и сказал: «У Ци не подобрал соответствующих слов. Надеюсь, старый господин не обвинит его в этом».

Старик покачал головой и сказал: «Нет, нет, почему я должен обвинять его в этом? Честно говоря, У Ци попал в цель. Моя цель визита - не догнать герцога Ян Ле». Сделав серьезное выражение лица, старик продолжал говорить глубоким голосом: «Я торговец, и долг торговца заключается в том, чтобы хранить товары, чтобы получить хорошую прибыль от продаж. В те годы, герцог Ян Ле был оставлен и измученный братьями Клана Лу, жил в отчаянии. Мне повезло, что я наткнулся на него и дал герцогу Ян Ле основную технику совершенствования, глубокое знание массивов и миллион золотых монет».

У Ци мгновенно задохнулся от щедрости этого старика. Как он мог вложить столько денег в Лу Чэнфэна, который был просто ребенком любви, в отчаянной ситуации? У Ци не чувствовал ничего особенного в технике совершенствования и глубоких знаниях массивов. Честно говоря, хотя это были секретными знаниями, которые не могли быть измерены деньгами, на самом деле, это просто стоило того, чтобы нанять кого-то, и скопировать их, при помощи бумаги и чернил.

Но он был шокирован вложением в миллион золотых монет! Вложив такую большую сумму в любовь к ребенку, он доказал, что этот старик был не только сильным и смелым, но и был просто безумным. Мог ли он узнать секрет, что Лу Чэнфэн был ребенком любви Ян Буджи, на тот момент? Или, может быть, он знал о будущих достижениях Лу Чэнфэна?

Один миллион золотых монет! Таким образом, даже не спрашивая, У Ци теперь знал, откуда Лу Чэнфэн получил свою Маленькую 25-ю лампу, магическое сокровище нижнего уровня. С таким огромным количеством денег, Лу Чэнфэн мог купить почти все, что хотел! Неудивительно, почему Лу Чэнфэн был настолько беден, когда он прибыл в город Литтл Мэн, так как он, должно быть, потратил все свои деньги на покупку этого магического сокровища более низкого уровня.

Оставаясь сидеть, Лу Чэнфэн снова соединил кулаки, поклонился старику. «Доброта старого господина похожа на то, что Лу Чэнфэн получил новую жизнь. Чэнфэн никогда не забудет вашу благодарность, всю оставшуюся жизнь». Затем он поднялся, посмотрел на старика и сказал глубоким голосом: «Независимо от просьбы старого господина, до тех пор, пока она находится в силах Лу Чэнфэна, я никогда не откажусь от просьбы. Старый Господин, пожалуйста, назовите цель вашего визита».

«Этот парень просто продал себя тем, что он только что сказал!» Подумал про себя У Ци, нахмурился и посмотрел на Лу Чэнфэна, но он мог только вздохнуть. Но это была лишь слабость в характере Лу Чэнфэна, и, по крайней мере, это сделало его более надежным, чем тех парней, которые могли бы в любой момент отвернуться от друзей. В будущем, У Ци сосредоточит все свое внимание на достижении прогресса на пути совершенствования

Дао, и для этого потребуются астрономические суммы денег, энергетические камни и пилюли.

Таким образом, Лу Чэнфэн должен был стать его самым большим источником финансирования. Наличие ласкового и верного брата было лучше, чем иметь партнера, который мог бы повернуться спиной в любое время!

У Ци снова вздохнул, затем пошел к столу рядом с Лу Чэнфэном и сел за ним. Несколько пришли к нему беззвучно и принесли ему чай, фрукты и некоторые лакомства. У Ци взял чашку чая, поднес ее к носу и вдохнул аромат чая с равнодушным выражением лица. Затем он сделал глоток чая, поставил чашку на стол и посмотрел на старика. Он продолжал тайком смотреть на старика. Ему показалось, что мысль с разгадкой, была готова выйти из его сознания, но все же, он просто не мог чего-то понять.

Это была мысль, исходящая от мощной интуиции, унаследованной от Ле Сяобая, и не имела ничего общего с самим У Ци. Интуиция сказала У Ци, что он должен угадать, кто этот старик. Однако, как бы он ни старался, он все еще не мог догадаться о реальной личности этого старика из клана Вэй.

Старик с довольным выражением на лице, взглянул на Лу Чэнфэна. Он легко постучал пальцем по столу, потом сказал безразличным голосом: «Давайте выразимся так. Я считал это инвестицией, предоставляя помощь герцогу Ян Ле в те годы, и я ожидаю возвращения всех моих инвестиций. Теперь, я хочу, иметь исключительное право на управление всеми шахтами с металлами и энергетическими каменными шахтами, на феодальных землях Герцога Ян Ле, и я по-прежнему буду платить герцогу Ян Ле, всей предполагаемой прибылью от них. Однако Рынок Вэй должен быть единственным, кто будет управлять всеми этими ресурсами».

Прежде чем Лу Чэнфэн смог что-то сказать, У Ци быстро вскочил в разговор: «Мы можем дать старому господину все шахты с металлами, но не энергетические каменные шахты. Поскольку мой молодой учитель и я стали учениками Секты Небесного Разрушающего Меча, эти энергетические каменные шахты теперь принадлежат Секте».

Старик задумался на мгновение, затем повернулся к Лу Чэнфэну.

Лу Чэнфэн кивнул головой и сказал: «Правильно. В настоящее время Секта Небесного Разрушающего Меча отвечает за добычу на всех энергетических каменных шахтах на феодальных землях Чэнфэна, и все собранные энергетические камни будут переданы в Секту Небесного Разрушающего Меча, предоставив всем ученикам помощь в их совершенствовании».

Старик мягко вздохнул, покачал головой и сказал: «Кажется, я опоздал. Бороться с Сектой Небесного Разрушающего Меча? Я еще не настолько сумасшедший! Ну, давайте забудем об этих энергетических каменных шахтах. Но, все шахты с металлами должны контролироваться и контролироваться Рынком Вэй, как вы думаете, герцог Ян Ле? Предоставив нам единственное право на управление ими, я буду считать, что герцог Ян Ле оплатил долг благодарности!»

У Ци, про себя, прокричал слова похвалы. Этот старик действительно был великим купцом с многолетним опытом. Минуту назад, он все еще говорил о благодарности и благосклонности, но теперь, он сразу же, изменил свой тон, назвав свою цену и заговорив о бизнесе. Если бы Клану Вэй были предоставлены исключительные права на все шахты с металлами на феодальных землях Лу Чэнфэна, даже призраки знали бы, насколько выгодной была прибыль, которую Рынок Вэй мог получить! По сравнению с Вэй Сяосяо,

жадность этого старика была во много раз сильнее, так как Вэй Сяосяо просто потребовала несколько железных шахт у Лу Чэнфэна. Но этот старик хотел проглотить все металлические

шахты, за один раз.

Посмотрев на старика, Лу Чэнфэн сжал челюсть, тяжело кивнул и сказал: «Чэнфэн должен большой долг благодарности старому господину. Поскольку старый господин сказал мне о просьбе, нет никаких причин, по которым Чэнфэн откажется от нее. Однако, поскольку доход от всех шахт с металлами, на феодальных землях Чэнфэна, используется для оплаты расходов нескольких тысяч членов Девятого клана... »

Прикоснувшись к своей седой бороде, старик улыбнулся и сказал: «Конечно, сколько годовой доход от всех шахт с металлами на феодальных землях Герцога Ян Ле? Принимая средний годовой доход за последние десять лет, еще тридцать процентов прибыли, я заплачу герцогу Ян Ле, этой суммой денег».

Старик громко рассмеялся, затем сосредоточил взгляд на Лу Чэнфэне и сказал: «Теперь, когда мы пришли к соглашению о нашем бизнесе, у меня есть еще одна небольшая просьба. Как вы могли бы знать, Вэй Сяосяо - моя ни на что, не способная внучка. Только я позволил ей полностью отвечать за все дела, связанные с Рынком Вэй в городе Цзи, но она уже создала для меня огромную проблему».

Он вздохнул, посмотрел на Лу Чэнфэна и медленно сказал: «Надеюсь, что герцог Ян Ле сможет простить Вэй Сяосяо за то, что она вас обидела. Кроме того, человек, которого вы захватили в Военном клубе Ши, является обычным охранником, нанятым СяоСяо, и он не имел никакого отношения к смерти Ян Буджи».

Лу Чэнфэн нахмурился и ничего не сказал. Он повернулся к У Ци, посмотрев на него беспокойным взглядом.

У Ци обратился к старику и спросил: «Значит, эти жертвы были из Клана Вэй?»

«Да, это я лично дал им приказ, попросив их убить охранника и уничтожить его лицо. Если присутствие охранника Сяосяо в Военном клубе Ши было раскрыто Разведывательным управлением и Ласточкой, мы, Клан Вэй, никогда не сможет смыть грех о сговоре с Ши Тяньмо в убийстве Ян Буджи. Чтобы избежать этих неприятностей, у меня не было другого выбора, кроме как отдать приказ, убрав нас из списка подозреваемых. Тогда только я пришел к герцогу Ян Ле, чтобы попросить об одолжении» - сказал старик.

Лу Чэнфэн задумался, а затем снова повернулся к У Ци.

У Ци вздохнул. Он расправил свою правую ладонь и поднял ее в воздухе, затем сказал глубоким голосом: «Я, У Ци, настоящим клянусь жизнью и душами всех учителей и учеников в моей секте, что я никогда не пропущу ничего, что произошло в Военном клубе Ши. Все, что произошло, просто совпадение. И все потому, что охранник пытался убежать, из-за чего У Ци захватил его. Короче говоря, у Вэй Сяосяо нет связи с Военным клубом Ши».

С удивленным взглядом старик уставился на У Ци и спросил: «Это странный обет. Какая секта у нашего маленького друга, У Ци?»

У Ци мягко вздохнул и ответил: «У Ци был поднят моим учителем. Для меня он считается и моим отцом, и матерью. Если У Ци не сдержит сегодняшний обет, то пусть его душа и души всех моих товарищей ученики, разрушаются и разлагаются силой обета, пусть они никогда не будут перевоплощаться». С его лица упали две слезы. Души Ву Вана и Ле Сяобая долго разрушались и распадались, и они никогда не могли снова перевоплотиться.

Услышав такой порочный обет, старик мгновенно успокоился. Выражая сожаление, он сказал несколько слов утешения У Ци.

После того, как он пролил несколько слез, У Ци вытер слезы с лица, смущенно улыбнулся и спросил: «Жаль, что я до сих пор не знаю великого имени старого господина. Может ли старый господин просветить меня?»

Старик рассмеялся. «Я Вэй Санджу, и я дал себе титул Янди Су. Мой маленький друг, вы можете просто обращаться ко мне – Вэй Янди».

Вэй Санджу, Янди Су. Внезапно У Ци взглянул на кольцо, надетое на палец старика. В его голове внезапно возникла мысль.

Он догадался, кем был этот старик! Человек, который осмелился инвестировать в Лу Чэнфэна, когда он находился в отчаянном положении, кроме того человека, кем он еще мог быть?

[1] Сумеру и горчичное семя (藏 芥). Это означает спрятать гору Сумеру в горчичном семени - спрятать что-то большое в маленьком предмете.

<http://tl.rulate.ru/book/361/218533>